



Алена Набокова

ГОЛОВА ПОПОЛАМ

Грядет Великая
Битва

Алена Набокова

**Голова пополам.
Грядет Великая Битва**

«Издательские решения»

Набокова А.

Голова пополам. Грядет Великая Битва / А. Набокова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-742963-8

Марк Домбровский — ведущий специалист крупной рекламной компании — находит модель для новой рекламной акции в обычной девчонке, выскочившей на него прямо из тоннеля метро. Но, как оказалось, девушка была не совсем обычной. Именно Кьяра вырвала его из повседневной суеты, подарила ему приключения по познанию Поверхности и втянула в Великую Войну двух миров! Вместе они разгадают, кому понадобилось изгонять часть цивилизации в Подземелье и как выглядит физическое проявление Совесть..

ISBN 978-5-44-742963-8

© Набокова А.
© Издательские решения

Содержание

Голова пополам	7
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Голова пополам Грядет Великая Битва Алена Набокова

© Алена Набокова, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Поезд тронулся. Привычно застучали колеса. За окном с нарастающей скоростью замелькали столбы и деревья. Йарка звенела ложкой о стенки стакана.

– Здравствуйте. – В ее двухместное купе шумно вошел еще один пассажир.

Это был молодой мужчина в коричневой замшевой куртке с кучей чемоданов. Пока он располагался со своими вещами напротив нее, девушка молча продолжала помешивать давно остывший чай.

Наконец, он уселся. Привстал и еще раз поудобнее сел на стандартно неудобное сидение.

– Максим Фадишев, – он протянул ей влажную ладонь.

– Кьяра, – посмотрела девушка исподлобья, не прекращая своего бессмысленного занятия.

– Куда вы едете? Далеко? Ну, я в том смысле, долго ли нам с вами ехать вместе. Ну, я не к тому, что вы мне не приятны, даже напротив, а о чем мы успеем поговорить.

Девушка смотрела в окно. Пейзаж не менялся, и она подумала: «Может, и правда о чем-нибудь поговорить с этим нервным типом, раз уж он тут сидит».

– Нет, мне не далеко и поговорить мы успеем не о многом... к сожалению, – так же монотонно добавила она и увидела ожидаемую реакцию оживления на его лице.

– Какое у вас интересное имя. Наверное, и жизнь такая же необычная.

– Да нет, самая обычная.

Они снова помолчали.

– А давайте поиграем в игру, – снова оживился неутомимый сосед, – придумаем истории жизни и расскажем друг другу, выдавая за свои. Можно не раскрывать свое настоящее лицо, ведь мы с вами вряд ли еще когда-то увидимся. Никакого риска, просто игра.

Йарка кивнула, потягивая холодный чай и глядя на бесконечное полотно полей за окном.

– Отлично, – мужчина потер руки, будто предвкушая что-то очень приятное. – Хотите начать? Тогда, с вашего позволения, это сделаю я. Как я и сказал, меня зовут Максим. Я путешествую по стране. Я свободный художник и поэт. Хотите, я вам почитаю?

Девушка не возражала, и Максим театрально заговорил:

– Я жить не могу настоящим,
Я люблю беспокойные сны,
Под солнечным блеском палящим
И под влажным мерцаньем луны.

Я жить *не хочу* настоящим,
Я внимаю намекам струны,
Цветам и деревьям шумящим
И легендам приморской волны.

И часто в восторге нежданном
Поцелуем тревожу листву.

Я в бегстве живу неустанном,
В ненасытной тревоге живу.
Вам понравилось?

Конечно, Йарка знала, что это Бальмонт, и что он пропустил третье четверостишие, то, что про тучку. Может это и к лучшему, ей оно тоже не очень нравилось, но говорить ничего не стала, а просто кивнула: игра, так игра. Почему он вспомнил именно Бальмонта? Может, это первое, что пришло ему в голову, что хоть как-то соответствует его образу «свободного художника». Она приняла бы его и без неотъемлемых беретки и шарфа вокруг шеи (времена меняются), и даже модная замшевая куртка ее не смутила, возможно, у него богатый дядя или дедушка оставил хорошее наследство. Но вот такое количество чемоданов никак не вязались в ее сознании с постоянным беспрепятственным перемещением по стране. Куча сумок осуждающе смотрела на нее из-под его сидения, морщила тряпичное лицо и даже показывала оскал молний.

– Прошу, теперь – вы. – врезался в ее мысли голос соседа по купе.

Она не придумала никакой легенды. И решила рассказать правду. Мало вероятно, что судьба снова столкнет ее с этим горе-художником.

– А я еще не поняла, кто я – Ангел или Демон. У меня и крылья пробиваются и рожки. Хотите покажу?

– Нет-нет, не стоит, – заулыбался Максим и быстро замотал головой.

Она знала, что он откажется, ведь это игра, но для правдоподобности предложить стоило.

– А еду я... еду к друзьям, поживу немного у них. Нужно все-таки определиться: что мне со всем этим делать дальше...

Голова пополам

Все когда-либо в жизни принимали по-настоящему важные решения. И рано или поздно наступает момент, когда невольно задумываешься: а верно ли я тогда поступил. И начинаешь подвергать сомнению все прожитые с этим решение годы. Каждый поступок, совершенный под прикрытием этого решения. Начинается глава: а если бы тогда я поступил иначе, что было бы сейчас?

Но, так и не дописав эту главу, принимаешь новое, не менее важное решение: что сделано, то сделано – не изводи себя ненужными догадками и не порти сомнениями настоящее.

Йарка стояла перед зеркалом в привокзальном туалете. А вокруг стояла ужасная вонь. Она скорчила гримасу отвращения, и попыталась побыстрее поправить волосы от макушки ко лбу, чтобы не было так заметно две набухшие шишки по бокам. На спине неизменно висел потертый рюкзак.

Наконец, после долгой тряски в поезде, она вышла из главных ворот вокзала и попала под лучи летнего солнца. Уверенным шагом она направилась к ближайшему входу в метрополитен. Не для того, чтобы спрятаться от «нешадно обжигающих ее кожу лучей», нет, ей просто нужно было в метро. Она быстро, словно слетела, спустилась по лестнице, бросила жетон, снова лестница и вот в нос ударяет привычный запах «подземки». Кьяра бросила быстрый взгляд на большой электронный циферблат над аркой. «У меня есть чуть меньше трех минут. Успею». И под предостерегающий крик и оханье ожидающих на станции пассажиров, девушка спрыгнула на рельсы.

– Она шахидка. Сейчас бомбу заложит! – крикнул какой-то явно нетрезвый мужчина.

– Милиция! – тут же подхватила бабулька, вскочила с лавочки и быстро заковыляла к выходу.

Кьяра неодобрительно покачала головой, хмыкнула и быстрым шагом направилась вглубь тоннеля. Темноту разрезали редкие блеклые фонари на стенах.

«Полминуты».

Впереди уже виднелась заветная дверь, рельсы зашумели, и за углом раздался гудок поезда. Кьяра ускорила шаг. По стене пробежали блики фар. Она схватилась за ржавую ручку и с силой потянула на себя. Дверь заклинило. Она дернула еще раз. Из-за поворота показался синий лоб вагона метро. Она сжала зубы – еще один рывок и дверь поддалась.

Спустя мгновение за захлопнувшейся за ее спиной дверью промчался гудящий предупреждающим сигналом поезд.

Кьяра прижалась к стене, закрыла глаза, чтобы привыкнуть к новой темноте, глубоко вздохнула и двинулась вперед. Перед ней располагался длинный и еще более темный коридор. Изредка попадались пыльные лампы, едва освещавшие кусок стены и потолка вокруг себя. Девушка повернула налево и уткнулась в железную дверь, ржавого цвета. На уровне пояса она привычно отыскала кнопки замка. Порылась за пазухой грязной влажной рукой и извлекла оттуда цепочку, на которой кулоном висел прямоугольник с закругленными краями. Она положила его на ладонь и присела на корточки. С усилием вглядываясь то в кнопки на двери, то в кусочек металла на ладони, она набрала код. Дверь с жутким скрипом отворилась, и девушка вошла внутрь.

###

Марк стоял у эскалатора, задумчиво потирал подбородок и часто касался, будто поправляя, тонкой оправы своих узких прямоугольных очков.

«Может быть, что-то связанное с музыкой и модными субкультурами?» – он обдумывал концепцию рекламы новой линии брендовой молодежной одежды. – «Парень с девуш-

кой в этих шмотках, небрежные, сильные, свободные обнимаются, в развороте на камеру, нет, дерзко смотрят в объектив...».

Завтра должна состояться фотосессия для дальнейшего декларирования снимков в рекламных материалах, заказчик вложил большие деньги и ждет не просто хорошего, он ждет отличного результата. Марк Домбровский работает в «Creative advertising» – крупной рекламной фирме сравнительно недавно. Но он хорошо зарекомендовал себя в работе с молодежными направлениями, потому такой серьезный заказ отдали именно ему. Он не мог подвести начальство, но весь остаток месяца, отведенный ему на генерирование идей относительно рекламы этой марки одежды, у него находились более важные дела. Он давно не навещал маму, бывшая девушка замучила звонками так, что пришлось сменить сим-карту, а друзья позвали на шашлыки еще на прошлой неделе, но на работе аврал, вряд ли получится вырваться, а в выходные, в баре, где он, наконец, собрался серьезно обдумать заказ за чешкой любимого кофе, откуда-то появилась очень милая девушка, и до понедельника они не выходили из его спальни. И вот сейчас, он, казалось, нашел место, где его ничто не отвлечет – метро по пути домой. Но в голову, как назло, ничего не шло. А фотосессия уже завтра. Он бросил быстрый взгляд на арку тоннеля, откуда уже доносился шум приближающегося поезда. Но оттуда неожиданно и очень ловко выскочила девушка. Едва она выпрямилась на платформе после прыжка, как за ее спиной промчался синий вагон. Он остановился, открыл двери и из него повалили люди. Марк в изумлении смотрел на взъерошенную девушку, словно появившуюся из недр земли.

Она была чем-то встревожена, заметил Марк. А левую бровь рассекал шрам, идущий через весь лоб и доходящий до самого глаза. Но его едва можно было различить под длинной бледно-рыжей челкой. Резким движением пригладив растрепанные волосы и так же по-юношески резко обернувшись по сторонам, она нырнула в пеструю толпу. Марк выхватил взглядом ее хрупкий силуэт и быстро двинулся ей наперерез.

«Не ищите ангелов. Они рядом. Не забыть записать», – промелькнула мысль в его голове.

– Стой! – выкрикнул молодой мужчина удаляющейся от него девушке с походным рюкзаком за плечами.

Кьяра обернулась, и он снова отметил озабоченное выражение ее необычного лица.

– Стой! – повторил он, поравнявшись с ней. – Марк Домбровский, PR-менеджер «Creative advertising», – и Марк с улыбкой протянул ей руку.

– Очень здорово, – недоверчиво кивнула девушка и скривила губу. – А мне это должно о чем-то говорить?

Мужчина замешкался.

– А тебя как зовут?

– Кьяра.

– Кьяра?! – на мгновение изумился он, но тут же продолжил, – Кьяра, я ищу образ для рекламы новой линии молодежной одежды. Не хотела бы ты сняться для нас? Возможно, заказчику понравится твой необычный...

– Мой необычный что? – прервала она его.

– Рот, – ляпнул Марк и уставился на ее полные губы.

Кьяра сморщила нос, отчего нижняя губа стала еще более квадратной.

– Пожалуй... – протянула она, – нет! – и уже развернулась, чтобы уйти, но мужчина схватил ее за локоть.

– Подожди, можно я немного провожу тебя. Без всяко задней мысли, не подумай ничего плохого.

Кьяра пожала плечом и направилась к выходу. Марк увязался за ней, что-то записывая на ходу в свой блокнот.

Когда они поднялись на поверхность, улицы уже стемнели и освещались только нечестными фонарными столбами.

– Что вы там писали? – неожиданно мягко спросила девушка. Она обратилась к незнакомцу на «Вы», так учили ее в детстве, и даже на Поверхности правила этикета никто не отменял. Да и предварительная оценка внешности незнакомца говорила о том, что разница в возрасте у них лет 15, не меньше.

– Слоган. – ответил Марк, – Представляешь, почти месяц думал – и ничего. А тут увидел тебя – и как озарило!

– Ну и что за слоган, если не секрет?

– Не секрет, – улыбнулся Марк. – Не ищите ангелов. Они рядом... – самодовольно произнес он.

Кьяра на мгновение остановилась. Марк от неожиданности оступился и угодил ботинком в лужу. Они двинулись дальше.

– Так ты согласна сниматься?

– Не знаю. Я тебя не знаю. Вдруг ты меня обманываешь.

Незаметно для самой себя девушка перескочила на «ты».

– Нет, – заверил ее молодой человек и протянул визитную карточку, – можешь позвонить в фирму – они подтвердят тебе серьезность моих намерений.

– Отлично. Я обязательно позвоню, – девушка небрежно сунула визитку в задний карман джинсов.

– Съёмки уже завтра и... я буду тебе безмерно благодарен, да что там, я буду тебе обязан, если ты придешь.

– Обязан? – усмехнулась девушка.

Марк шел на полшага позади нее. От нее пахло гарью.

– Да, если захочешь, после съёмок я свожу тебя в кафе или, там, в магазин... – предложил он.

– Я подумаю.

– Отлично! Значит, завтра в 9 вот по этому адресу, – он протянул ей только что вырванный из блокнота листок, – студия 12, спросишь меня.

###

Утром следующего дня Марк очень волновался, что его вчерашняя знакомая не придет. Он нервно расхаживал по студии, пока фотограф готовил реквизиты, настраивал свет и камеру, устанавливал какие-то штативы и лампы. Марк облекал идеи в форму.

«Не ищите ангелов. Они рядом. В нашей одежде вы просто ангел, в нашей одежде... в этих джинсах вы божественны. Чувствую какая. Не ищите ангелов в одежде... под одеждой... они рядом, они в толпе, среди обычных людей, в такой же одежде... у нее зеленые глаза и бледно-рыжие волосы... и она пахнет гарью... Стоп! Ангелы не пахнут гарью».

– Марк Анатольевич. Вас спрашивают. Марк Анатольевич!

– А, да. Кто?

– Не знаю, говорит, что на съёмки.

– Пропустите, – Марк не отпуская мысль и задумчиво потирал подбородок со свежей щетиной.

– Привет.

На него смотрели два больших зеленых недоверчивых глаза, на которые спадала длинная бледно-рыжая челка.

– Ты пришла! Ну да, конечно, ты пришла, я же тебя пригласил. Отлично. Проходи, осваивайся, мы сейчас начнем.

Кьяра не спеша прошла вглубь студии, бросила на пол свой рюкзак и огляделась. Перед ней стоял большой белый экран, на который с обеих сторон были направлены огромные проекторы, а прямо в центр смотрел объектив фотокамеры. На стенах висели разные снимки,

в основном черно-белые, но все очень профессионально выполненные. Девушка молча разглядывала их, когда сзади неожиданно раздался голос:

– Раздевайся.

– Что?!

– Раздевайся, снимай одежду. Спонсор предоставляет для съемок *свои* вещи. Вон там, за ширмой. – Марк махнул рукой в угол и отхлебнул парящий и источающий приятный тонкий аромат напиток. Кьяра глубоко вдохнула и сглотнула набежавшую слюну. В углу действительно стояла соломенная ширма, за которой девушка нашла фирменную одежду. Она быстро скинула свое походное тряпье и нырнула в узкие джинсы и модный топ с широким воротом, который бесстыдно спадал с плеч, оголяя часть спины.

«Нет, только не это».

– А зеркало тут есть? – выкрикнула она из-за ширмы.

– Оно тебе не понадобится, деточка, выходи, сейчас над тобой порботают стилисты, и начнем уже! – послышался гнусавый голос.

– Мне нужно зеркало! – настаивала девушка.

– Серж, принеси даме зеркало, – небрежно бросил Марк и сделал еще один нетерпеливый глоток кофе.

Ассистент Серж, обладатель гнусавого голоса, поставил рядом с ширмой высокое зеркало и отошел. Девушка долго крутилась перед ним, пытаясь прикрыть лопатки. В это время вокруг нее вились две девушки, одна пудрила ее бледные щеки и красила длинные ресницы, другая расчесывала и укладывала неаккуратно подстриженные волосы.

– Челку оставь! – прикрикнула Кьяра, когда девушка-стилист попыталась ее убрать.

– Но...

– Не трогай, я сказала.

Та вопросительно посмотрела на Марка, он одобрительно кивнул и неестественно длинная, от самой макушки, челка уже спадала на серьезные изумрудные глаза.

Наконец съемка началась.

Фотограф командовал, как ей встать или повернуться, советовался с Марком и снова командовал. Она переодевалась и снова принимала неестественные позы на белом фоне перед объективом камеры. Через час Марк протянул ей небольшие белые крылья на лямках.

– Надень вот это.

Кьяра взяла их в руки:

– Вы думаете, это будет смешно?

– Почему смешно? Это будет то, что мне нужно. – Деловито произнес мужчина, подошел к фотографу и начал что-то ему объяснять.

Девушка нехотя нацепила этот атрибут на плечи и недовольно посмотрела в камеру. Марк поднял на нее глаза и коснулся прозрачной оправ своих очков. На ней были очередные потертые джинсы и серая кофта с длинным рукавом, поверх которой неаккуратно торчали искусственные крылья. К ней тут же подлетел худенький и ухоженный Серж:

– Что это?

– Крылья. Вы же сами сказали...

– Я спрашиваю, что *это*? – он двумя пальцами, будто брезгливо, потянул за край кофточки. – *Это* нужно снять, милая.

– Нет.

– Что значит – нет?

– Это значит – нет. – Кьяра вопросительно посмотрела на Марка, молчаливо наблюдавшего за ними из-за камеры.

– Это нужно снять, – повторил он слова парнишки смеющимся голосом.

– Мы так не договаривались.

– Это обговаривается в твоём договоре.

– А, так мне с этого ещё и откат какой-то полагается?

Марк помассировал ладонью шею:

– Вообще-то это просто работа, за которую ты получишь деньги. Если повезет, то неплохие. Поэтому не тани время и раздевайся.

Кьяра замешкалась. Деньги ей сейчас были нужны, но оголять спину было рискованно. Они могли заметить шрамы на лопатках. Ещё немного подумав и все взвесив, девушка удалилась за ширму. Долго и старатель прикрывала искусственными крыльями лопатки. И, наконец, вышла, стыдливо прикрывая грудь согнутыми в локтях руками.

###

Кьяра шагала по безлюдным вечерним улицам малознакомого города. На руках у нее были наличные за съемку, которые она получила сразу же по окончании работы в кассе студии. Вдалеке уже виднелась большая горящая красная буква «М». Совсем скоро она снова нырнет в недра городской «подземки» и отправится на выполнение задания Главного. Как только она об этом подумала, начал зудеть лоб, где по бокам уже набухли две небольшие шишки.

– Черт! – вслух выругалась девушка, поправляя длинную челку и озираясь по сторонам пустынной улицы.

Через несколько минут она уже привычно спрыгивала на рельсы поезда метро и двигалась по темному тоннелю к заветной двери. Снова по слабоосвещенному тоннелю, набирает код с медальона и огромная, заржавевшая от редкого использования дверь со скрипом отворилась. За ней обнаружилась длинная лестница, ведущая вниз. Кьяра быстро преодолела пыльные ступеньки и остановилась на узкой площадке перед лифтом. Она брезгливо нажала на грязную кнопку вызова, поглядывая вниз – туда, где кишели голодные крысы. Двери старого как мир лифта с грохотом открылись, и девушка опасно ступила на его пол. Лифт с таким же грохотом тронулся вниз – еще ниже. Несколько минут она стояла в кабине и под гул мотора прислушивалась к собственным мыслям. Наконец, двери открылись и она оказалась в помещении еще более темном, чем все предыдущие. Глаза быстро привыкли, и девушка пошла дальше. Пройдя сквозь арку, она попала в главное здание, если это подземное строение можно было так назвать. Оглядевшись, Кьяра быстро сориентировалась и направилась к проходу, заваленному бетонными обломками. С трудом проложив себе путь в следующую комнату, она вздохнула с облегчением, когда, наконец, увидела рубку. Это было условно аккуратное помещение с обшарпанными стенами, но оборудованное столом и несколькими металлическими стульями. На грязном полу валялись, кажется, бывшие осветительные приборы и даже нечто похожее на наземный радиатор. Кьяра поежилась – здесь, на такой глубине, и правда было холодновато.

Однако нельзя было терять ни минуты – она быстро уселась за стол и схватила рацию, которая была соединена чем-то похожим на прибор для селекторной связи. Кьяра нажала на красную кнопку и замерла в ожидании, вслушиваясь в шипение и треск динамика.

Так выходили на связь с Главным все поколения еще до ее рождения. И никто из ее знакомых никогда его не видел. Даже в роли связующего выступать могли лишь избранные. А вот теперь она, Кьяра, сидит за этим столом и ждет ответа.

Будучи еще маленькой, она никогда не считала себя особенной. Она родилась и до определенного возраста жила в подземном мире со своей семьей, где у всех старших с обеих сторон лба были костные наросты, на земле называемые рогами. Они с друзьями играли в обычные детские игры и грезил о будущем. Но в один момент все изменилось для нее. В еще совсем юном возрасте ее начал беспокоить зуд в области лопаток. Она долго ничего никому не говорила, но однажды все-таки отважилась пожаловаться маме. Мама со всей тщательностью осмотрела ее спину, потом молча развернулась и ушла, оставив дочь в недоумении. Чуть позже отец объяснил ей причины материнских слез. «Мама по-прежнему любит тебя, просто

нам придется с тобой расстаться. Мы должны отдать тебя Главному, теперь ты будешь служить ему, понимаешь? Ты – особенная» – говорил отец успокаивающим голосом и крепко прижимал маленькую Кьяру к груди.

С тех пор Кьяра росла с мыслью, что она, по каким-то неизвестным ей причинам, *особенная*. Но в чем эта особенность проявляется, она поняла позднее. Когда ее впервые отправили с поручением Главного на поверхность. Все здесь для нее было в новинку. И высотные здания, и солнечный свет, и странно одетые люди. Но ни у кого из живущих здесь не было наростов чуть выше висков. Очень быстро Кьяра поняла, что здешние люди не должны видеть эту ее часть и пряталась под длинной челкой. Ее волосы скоро выгорели на Солнце и из алых превратились бледно-ржавые. Но глаза не потеряли ярко-зеленой глубины.

Она поняла, в чем заключалась ее особенность для жителей ее родной подземной страны. Никто из них не мог подниматься на поверхность, а она могла. Зуд в лопатках продолжал досаждать ей ночами, но никто не брался объяснить ей, в чем дело, и никто ничем не помогал.

– Слушай меня, – раздался глухой хрип из динамика.

Кьяра очнулась от воспоминаний и уставилась на прибор.

###

Как только последняя решетка захлопнулась за ее спиной, Кьяра смогла выдохнуть. Задание получено. Нужно действовать быстро и аккуратно. Ведь у нее теперь появились и свои дела на поверхности, что было недопустимо. И если кто-либо из Нижних узнает, ей несдобровать.

Кьяра вышла из метро и с удовольствием вдохнула свежесть летнего вечера. Это были очень приятные и новые или, по крайней мере, очень редкие для нее ощущения. А для ее родственников и вовсе недостижимые.

Она дошла до конца аллеи и уткнулась в запертые ворота городского парка, как и говорил ей Главный. Одним сильным ударом она сбила замок и ступила на выложенную камнями тропинку, ведущую в левую часть парка. Она не спешила – у нее вся ночь была впереди. Задание не выглядело сложным – нужно было выкрасть какие-то фотографии, на которых, как сказал Главный, были запечатлены их сородичи. Фотографии не должны были попасть в прессу. Йарка была уверена, что до рассвета успеет.

«Хм, так интересно. Люди ночью спят. Ночью. Ночью у них темнеет. А днем светит Солнце. Такое теплое и счастливое Солнце. Люди, должно быть, очень счастливы, что живут здесь, на поверхности. Нам такое счастье недоступно – ласкающий кожу ветер, тепло солнечных лучей на щеках, ароматы цветущих деревьев. Особенно в этом парке. Здесь так красиво. Вон сколько зелени. Надо будет обязательно сходить сюда днем. У них под ногами столько цветов – это уже само по себе чудо! Неужели они так привыкли к этому, что совершенно не ценят?! Какая глупость...»

Перед ней наконец-то появилось огромное красивое здание. «Оно-то мне и нужно». Она окинула «дворец» и все прилегающие строения быстрым оценивающим взглядом, чтобы сориентироваться. Обогнула его и, отыскав «черный вход», аккуратно взломала простой замок на маленькой двери. Никакой сигнализации, о которой предупреждал Главный, не было, что еще больше облегчило Кьяре задачу. Попав внутрь, она свернула направо и на цыпочках поднялась по лестнице на второй этаж. Ступени были устланы мягким ковром, чему девушка еще раз поразились, поэтому ее шагов не было слышно. Но это не убавило ее бдительности и аккуратности действий. Она вышла на балкон. Ей предстояло перебраться на соседнее здание. Ловким натренированным движением, она забросила «кошку» на соседний балкон, проверила прочность натяжения, закрепила конец троса и, поглубже вдохнув, отправилась вперед. Выдохнуть она смогла лишь после того, как твердо встала обеими ногами на пол соседнего балкона. Девушка одернула кофту и зачем-то отряхнула брюки. Собралась с мыслями и напра-

вилась к лестнице ведущей на нижний этаж. «Итак, я в главном здании. Здесь нужно повернуть налево».

Ни в одном помещении, естественно, не горел свет, но Кьяра привыкла к полутемноте и потому поражалась красоте архитектуры Наземных, как они себя называли, людей. В этой комнате, наверное, была какая-то картинная галерея, потому что на стенах висело множество сюжетов, облаченных в рамы. Ей почему-то вспомнилась ее фотосессия. Там на стенах тоже висели работы художника, фотохудожника. Но оттого они не были менее прекрасны. Возможно, и ее фотографии когда-нибудь украсят ту стену. Хотя – нет, не зачем ей светиться в мире людей. Она и так достаточно натворила. Согласилась фотографироваться для рекламы, да еще договорилась о новой встрече с этим Марком. Зачем? Нет, не потому, что у него удивительно приятный голос, а затем, чтобы забрать свои фотографии. Конечно! Конечно же...

Кьяра подошла к одной из картин. На ней было изображено какое-то демоническое создание, коварно выглядывающее из темноты полотна. Оно высовывало острый красный язык, словно змею из клыкастой пасти. Внизу была размашистая подпись: Макс Фадиш.

«Знакомое имя. Где я могла слышать его раньше? Макс Фадиш, Макс Фадиш. А не тот ли это горе-художник и поэт из поезда? Точно он – Максим Фадишев. Хм, смотри-ка, не обманул. Действительно, художник. Так ведь и я не обманула».

Кьяра усмехнулась и помотала головой.

«Чудеса».

Она взглянула на другие, представленные на выставке, картины. На них также были изображены какие-то уродливые существа, выполненные в основном в черных и красных тонах. Нет, не такие, как у Гойя – пошлее, безвкуснее, обреченнее. Откровеннее.

«Ужас какой-то! Это так они нас представляют? Да это просто комната страха какая-то! И Макс во все это верит? Неудивительно, почему он не сомневался, что у меня крылья за спиной, когда я хотела их продемонстрировать. Ладно. Не будем отвлекаться. Где-то здесь должно быть подсобное помещение».

С этой мыслью Кьяра прошла через арку и попала в длинный коридор, уходивший далеко налево и направо от нее. Немного поразмыслив, она решила проверить оба направления и начала с левого. Не обнаружив там ничего, кроме еще нескольких выставочных комплексов, она пробежала мимо арки, ведущей в зал с картинами Макса Фадиша, в другой конец темного коридора.

Есть. В самом его конце она обнаружила запертую дверь. Привычно вскрыв несложный замок, она попала в офис. Девушка огляделась. Он не отличался особенной роскошью – зеленые болоньевые занавески, стеллаж в основном с книгами по истории искусств. Ее внимание привлекли письменный стол в центре небольшой комнаты с таким же зеленым бархатным покрытием и металлический сейф в углу. Кьяра в два шага оказалась возле стола и уже просматривала выдвижные ящики – бумаги, бумаги, бумаги... Стоп! Записная книжка. Она пролистнула несколько страниц, бегло читая содержимое.

«Кажется, это дневник». Она взглянула на обложку: Максим Фадишев.

«Теперь все понятно. Это его офис. А он многого достиг в своем мире, раз имеет такие привилегии», – отметила она про себя.

«Я могу найти здесь полезную информацию».

Девушка уселась в кресло и принялась читать обрывки чужих мыслей.

«...Мир человека – есть синтез пространств...»

«...Представления или приемы, правильные для взаимодействия с одним пространством, могут быть неправильными или являться заблуждением относительно другого пространства...»

«...Ангелы, как существа бесплотные, не знают ни нашего времени, ни нашего пространства...»

«...Демоны есть падшие ангелы...»

«...Они существуют. Я видел их. Фотографии тому доказательство. Я покажу их всему миру в своих картинах...»

«...Зловещие и таинственные существа, несущие в мир людей тьму преисподни. Пугающие и искушающие смертных. По классическим преданиям, сами когда-то тоже были ангелами, но восстали против Бога. За что были низвергнуты с небес, и обращены в слугителей тьмы...»

«...Наполненный неугасаемым огнем, дом боли и несчастий. Мильтон»

«...Демоны ищут тепла и участия. Придаюсь огню, разрываюсь на части, оставляя ожоги и ноющие порезы... Всё равно ты ранишь сильнее, чем стекло и железо. Легион»

По ее щекам горошинами катились слезы. Она вырвала эти страницы из записной книжки, сложила пополам и сунула в задний карман брюк. На задней корке, в самом низу она увидела написанные карандашом цифры: 7—5—3—3. Смахнув ладонью новую набежавшую непрошенную слезу, она бросила книжку в ящик стола и решительным шагом направилась к сейфу.

7—5—3—3, замок щелкнул, и дверь открылась. На полочке действительно лежали фотографии. Размытое изображение не говорило ни о чем конкретном. И только сам автор мог понять, о чем здесь речь. Но на одной из них Кьяра узнала себя! В метро, в толпе, она пугливо оглядывалась назад.

Ее сердце застучало с удвоенной силой.

«Значит, он знал, кто я, там, в поезде. Значит, он все знал и играл со мной. А может, он специально подсел именно ко мне. Может, он следил за мной!»

На размышления не оставалось времени. Скоро рассвет, пора уходить. Фотографии были у нее в руках – дело сделано. Она быстро выскочила из кабинета и аккуратно прикрыла за собой дверь. Возвращалась она тем же путем, что попала сюда.

###

Когда она выбралась из парка, начало светать. Очень хотелось есть. Легкий завтрак сейчас не помешал бы. У нее в рюкзаке еще стались деньги от съёмок. Пожалуй, сейчас самое время их потратить. Эта мысль немного успокоила Кьяру, и по оживающим улицам она направилась на поиски кафе. Около получаса девушка бродила по незнакомому городу, тщетно пытаясь найти закусочную. Зато наткнулась на знакомое офисное здание – здесь проходила ее фотосъемка. Перед ее внутренним взором невольно всплыл образ Марка. Она остановилась и закрыла глаза, подняв голову к небу. В памяти почему-то запечатлелся только один фрагмент с его персоной: фотограф согнул спину за фотокамерой, одна за другой мелькают вспышки и слышны щелчки затвора, оживленно идет рабочий процесс, а он стоит рядом с фотохудожником в этом своем вязаном свитере цвета молока, скрестив руки на груди и смотрит на нее, на Йарку, своими изучающими голубыми глазами, а на ней только искусственные крылья... и джинсы, конечно, но тогда она больше переживала из-за обнаженной спины. Нет, он не был юным блондином с пепельно-русскими волосами и блестящими голубыми глазами. Ему было немного за 30, его щеки покрывала легкая темная щетина, а в глазах плясал какой-то игривый юношеский огонек. А в нос вдруг так сладко пахло горячими булочками, что Кьяра невольно двинулась на запах. Он привел ее в это самое здание, на эскалаторе на второй этаж и к столикам у барной стойки. Девушка остановилась перед витриной, откуда на нее смотрели аппетитные пирожные и яркие коктейли. Она немного растерялась и потому просто стояла и смотрела на них.

– М, и ты тут? – что-то дожевывая, произнес голос совсем рядом с ее ухом.

Кьяра испуганно обернулась. Но Марк не обратил на это никакого внимания, он увлеченно разглядывал ассортимент представленных блюд.

– Завтракать будешь? – тем же непринужденным тоном произнес он, не отрывая взгляда от витрины.

– Да можно, – пожала плечом пораженная Кьяра.

– Два капучино и круассан, пожалуйста, – произнес Марк, обращаясь к продавцу.

– Пожалуйста.

Взяв заказ, он прошел за свой столик и взглядом пригласил девушку к нему присоединиться. Та, недоверчиво хмурия брови и все еще находясь в состоянии какого-то ступора, подошла и присела напротив него. Марк подвинул к ней тарелочку с круассаном и сделал глоток терпкого напитка, наслаждаясь его ароматом.

– А тебе булочку? Хочешь? Возьми! – Кьяра робко протянула ему круассан.

Марк поставил чашку кофе на стол, пристально взглянул на девушку и четко произнес:

– Если бы я хотел, я бы заказал два. Но я уже позавтракал, спасибо за заботу.

После этих слов он увидел в ее глазах такую детскую радость и какое-то облегчение. И она с таким аппетитом вцепилась зубами в эту булочку, что Марк пожалел, что не взял два. «Наверное, она очень голодная, бедный ребенок».

– Странная ты какая-то.

– Пофему? – с полным ртом пробубнила Кьяра, жадно глотая из маленькой чашечки бодрящий напиток.

– У тебя глаза странные. Ты не отсюда, наверное.

– А что с глазами? Тебе не нравятся? – подняла она голову.

– Да нет, не в этом дело, они красивые...

Кьяра заулыбалась и снова впилась в круассан.

– ... но какие-то странные. Откуда ты?

– Издалека.

– Зачем приехала сюда?

Девушка на секунду замерла:

– С важным заданием.

– Сюда все приезжают с важными заданиями, – съязвил Марк.

Кьяра молчала и смотрела на него исподлобья.

– Ну ладно, не хочешь – не говори. Я, кстати, тебе вот фотки твои принес. – Марк порылся в сумке и кинул на стол небольшой конверт.

– Могу я узнать, где ты живешь. На тебе лица нет. Ты вообще спала сегодня?

Кьяра действительно была измучена, скорее, больше моральным напряжением, чем физически. Такие нагрузки для нее не в новинку, да и не страшны, но вот тот дневник и эти «бесовские» картины... Этот художник выбил ее из колеи. Он почти раскрыл ее тайну, а этого нельзя было допустить ни при каких обстоятельствах.

– Что? – она так углубилась в свои мысли. Что забыла, о чем он ее спрашивал.

– Не важно, – вздохнул Марк и сделал последний глоток. – Тебе есть, где спать?

– Я.. я не знаю, я еще не.. не спала, – тихо закончила девушка и с пониманием, что ляпнула что-то не то, выжидательно смотрела на своего собеседника.

– Что значит – не спала, а чем ты занимаешься по ночам?

– За.. заданием, – все больше вжимая голову в плечи, пролепетала она в ответ.

Марк напрягся и даже привстал на стуле, наклонившись вперед:

– Кто он?

– Кто?

– Тот дьявол, на которого ты работаешь?

Его слова повергли Кьяру в шок. Она округлила глаза и замерла с чашкой недопитого кофе в бледной маленькой ручке.

– Так ты все знаешь? – наконец прошептала она.

- Не сложно догадаться...
- Правда? Но я так старалась... никто не должен... – она опустила голову.
- Ты больше не будешь этим заниматься.
- Но...
- Все, я сказал. Тебе есть, где жить?
- Нет, – покорно отвечала девушка.
- Хм, – Марк задумчиво потирал щетинистый подбородок, – значит так, пока поживешь у меня, а там решим. Но этим грязным делом ты больше заниматься не будешь, слышишь? Ты больше не обязана!
- Нет? А вы можете меня от этого освободить? А Главный знает об этом?
- Главный, значит... Нет, твой главный об этом не узнает.
- Но...
- О, Курт, здорово! – к ним подошел лохотеный молодой человек и пожал руку Марку, – Как творческие успехи, кто твоя знакомая? – с интересом разглядывал он Кьяру, та молча смотрела на него снизу вверх и думала о только что сказанных Марком словах.
- Не называй меня так, – огрызнулся Марк и кивнул ему на стул рядом с собой.
- Парень усмехнулся и протянул руку Кьяре:
- Вадим.
- Она уставилась на нее и кивнула:
- Кьяра.
- Необычное имя, как и глаза, – сделал комплимент новый знакомый.
- А вы с Куртом... – он сделал многозначительный взгляд и улыбнулся, глядя на Марка.
- А, нет, ничего, что бы ты мог подумать, – забормотал тот. – Я снимал эту девушку для рекламы одежды, вот принес ей фотографии отдать.
- Он наклонился к нему поближе и прошептал на ухо:
- Видимо, провинциалка, попала в лапы одного сутенера, вот, решил – надо спасти девочку.
- Что будешь с ней делать? – так же шепотом спросил друг.
- Марк пожал плечами, глядя на задумавшуюся Кьяру с печальными глазами.
- Пока у себя поселю, на несколько дней. Не знаешь, где квартиру подешевле снять?
- Нет, друг, извини, это не по моей части. Взял ношу – тяни сам. А как же Милана? Она не будет против?
- Нет, – холодно бросил он в ответ. – Я не собираюсь ее спрашивать. *Нас* больше нет. Все. Конец. Финита. Баста.
- Да успокойся ты, успокойся. Спокойнее. Разбежались? Наконец-то хватило духу?
- Марк сжал челюсти и отвернулся.
- Кьяра подняла на них свои изумрудные глаза.
- О чем вы шепчетесь?
- Да так. Ну, мне пора, ребятки. До новых, надеюсь, встреч, – он выразительно посмотрел на Кьяру, встал, еще раз смерил ее оценивающим взглядом, похлопал друга по плечу и удалился.
- Угу, – беспечно улыбнулась Кьяра и посмотрела в пустую чашку. – А почему он назвал тебя Курт?
- А, да это так. Одна девушка, моя бывшая, называла меня так. Говорила, что я похож на Курта Кобейна.
- А кто это? – прервала она его.
- Ты не знаешь?!
- Нет.
- Марк в ответ только усмехнулся и покачал головой.

– Ну, ладно, мне пора отдавать долг государству в виде рекламных роликов, а ты иди пока... тебе есть чем заняться днем?

Кьяра кивнула.

– Отлично, тогда занимайся пока, а вечером встретимся на этом же месте, в 6, хорошо?

– Да.

– Ну... а пока не попадайся на глаза своему этому... «главному». Все, давай. – Марк встал из-за стола, еще раз попрощался и ушел в шумную толпу.

А Йарка осталась сидеть за столиком, за которым только что приятно пахло крепким кофе и веяло какой-то океанической свежестью из глаз напротив.

«И зачем он назвал его каким-то другим, чужим именем? Ведь у него есть свое, собственное, красивое имя – Марк. Я заметила, что люди здесь, на поверхности, часто называют вещи не своими именами. Часто придумывают другим людям какие-то клички, как собачонке какой-то. Что она пытаются этим сказать? Мне не нравится, как тебя зовут, я назову тебя по-своему, дам тебе свое имя, такое, какое я хочу. Таким образом „метя территорию“, присваивая себе тех, кого „метят“, делая их своей собственностью... Странные, странные люди».

Кьяра брела по огромному торговому центру и рассматривала красочные витрины всевозможных магазинов и людей за ними. Ей был интересен этот мир и она хотела успеть получше его изучить, ведь ее могли призвать обратно в любой момент, и тогда она никогда так и не узнает запаха цветов, никогда больше не почувствует легкого прикосновения ветра на щеке, не успеет понять этих странных существ, так похожих на нее, но в то же время совершенно других, никогда больше не увидит этот серый вязаный свитер...

«Вот, например, эта девушка, она так красиво одета, как впрочем, и все здесь. Но она выбирает себе новый наряд. Как бережно она касается легкой ткани платья, как любит его покроем, представляет его на себе, идет в примерочную и, наконец, одевает его. Она счастлива, она светится счастьем. Разве нужен ей другой человек? Они превращают людей в вещи, а вещи в людей...»

С этой мыслью она машинально сунула руки в карманы и наткнулась на клочок бумаги. Это были страницы дневника.

«Мир человека есть синтез пространств». Так. Что тогда есть пространство? И синтезом каких пространств является этот их мир? Как у них все сложно. Насколько я помню, пространство – это область проявления какой-то материи. Например, в мыслительном пространстве материалом являются мысли, так же как предметы и тела в физическом пространстве. Становится немного понятнее. Так, что он пишет дальше? «Представления или приемы, правильные для взаимодействия с одним пространством, могут быть неправильными или являться заблуждением относительно другого пространства». Да уж, понятия моего мира несколько отличаются от представлений о жизни у наземных. Значит и приемы взаимодействия должны быть иными. Но мне все равно нравится их мир. Я бы здесь осталась... Но, к сожалению, я принадлежу к другому миру. Да я и сама не знаю к какому! И никто не объясняет мне, в чем дело! Что это у меня за спиной? Ни у кого из моих знакомых такого нет, да и быть не может! Вот наросты на лбу – обычное дело, но что с моими лопатками? Ирвин сказал мне однажды, очень тихо, я едва различала слова, сказал, что это ангельские крылья. Я, конечно, ему не поверила! Этого просто не может быть. А что, если... Что, если он прав?! И я действительно принадлежу двум мирам. Ирвин говорил, что еще его бабка рассказывала ему о таком странном феномене. Он был так добр, что даже сказал мне название места, куда мне нужно сходить, мол, там мне все объяснят. Рай. Красивое название. Интересно, где это. Завтра обязательно спрошу у Марка. И схожу туда. Обязательно...»

Кьяра прогуляла в раздумьях целый день, а к шести уже покорно сидела за одним из столиков торгового центра. Она решила никуда из него не выходить, чтобы вдруг не заблудиться.

– Привет. Давно ждешь?

– Весь день, – с детской честностью в глазах улыбнулась Кьяра только что подошедшему Марку.

Тот немного опешил от такой откровенности, но промолчал на этот счет.

– Ну что ж. Вот я и пришел. Пошли домой? Там и поужинаем. Ты не голодна? Ела что-нибудь сегодня? – пара двинулась к выходу.

– Нет, – ответила она, – не ела. И не голодна.

– Не ела? А вот я голоден, как волк! Поэтому прыгай скорее в тачку, а то я съем тебя по пути, – засмеялся Марк и завел машину.

Почти всю дорогу они молчали, Кьяра прилипла к оконному стеклу и любовалась, поражалась красотой этого мира. Кто бы мог подумать, что можно жить иначе.

– Расскажи о себе. – Прервал молчание Марк.

– Я? – Кьяра нехотя оторвалась от окна и задумалась. – Что ты хочешь знать?

– Ну, где ты родилась и выросла?

– Хм, – усмехнулась девушка, – на моей родине не так красиво, как здесь у вас. Да и рассказывать особенно нечего. Местами там невыносимо жарко, а где-то очень холодно. А у вас тут стабильный температурный режим. Здорово. У вас так красиво, столько всего яркого! А у нас очень темно. В основном все вокруг серое, сам мир серый. И черный. У вас столько огней, а у нас электричество – большая редкость.

Чем больше Марк ее слушал, тем сильнее округлялись от изумления его глаза.

– Ты никогда не бывала в мегаполисе?

– Нет. Я недавно приехала и сразу на задания...

Марк скривил лицо:

– Вот все вы, провинциалки – сразу на «задание». Нет бы работу хорошую нашли, учиться поступили. А твои родители в курсе вообще, чем ты тут занималась?

– Да, конечно! Мама очень плакала, когда меня отпускала.

– Еще бы! Что?! Они в курсе и ничего не предпринимают?

– А что они могут сделать? Это не их вина. Я была рождена для этой важной миссии. Если не я, то кто же?

– Найдутся, не переживай... – снова съязвил он.

Кьяра замолчала и опустила голову. На улице уже вечерело, они свернули с главной магистрали на относительно тихую улицу.

– Постой, так где ты живешь? Страна, город... назови хоть что-нибудь.

– Как? Но... ты же сказал, что все знаешь. Утром, помнишь?

– Что знаю?

– Ты говорил про Главного, сказал, что освободишь меня от заданий...

– А, ты об этом. Называй это как хочешь – «главный», «задания». Суть от этого не меняется! То, чем ты занималась – плохо. И больше тебе этого делать не придется. Я помогу тебе. Но как это связано с местом твоего жительства?

Кьяра пребывала в замешательстве.

– Ну, я не думала, что это *настолько* плохо, но...

– Это очень плохо!

– Но... Что ты имеешь в виду? – начала сомневаться Кьяра в верности его слов.

– Проституция – это не выход. – сказал он напрямую и остановил машину. – Приехали.

Кьяра улыбнулась:

– Но я не занималась ничем подобным. Значит, ты ничего не знаешь, это хорошо.

Марк так устал за день и был так голоден, что не стал разбираться в смысле сказанного, уточнил только:

– Так этот твой главный – не сутенер?

– Нет.

– Замечательно. Это то, что я хотел услышать. Ты меня успокоила, а так, играй во что хочешь...

И они вошли в дом.

###

Марк устало разулся и включил свет в прихожей. Споты плавно зажглись. Он стянул через голову свитер и бросил его на кресло в комнате. Оглянулся на так и оставшуюся стоять на пороге девушку и для приличия накинул на плечи рубашку. Небрежно закатал рукава и прошел на кухню, отделенную от комнаты барной стойкой. Квартирка была небольшая, но отделана была очень хорошо. Все гармонично выдержано в серых тонах, строгие линии – ничего лишнего.

– Располагайся... – крикнул он с кухни.

Он достал из холодильника какие-то тарелки и поставил на стол.

– Извини, праздничный ужин я не приготовил – не ждал гостей. Вот – все, что есть – это немного салата из лосося и сейчас пожарю отбивные. Можешь пока перекусить. – И он призывно кивнул головой, указывая на кухонный стол.

Кьяра потопталась у входа, следуя его примеру, сняла обувь и свой пыльный рюкзак и ступила на мягкий серо-голубой ковролин комнаты. Она двигалась медленно, оглядываясь по сторонам.

– У тебя очень красивый дом.

– Спасибо. – Марк уже что-то жевал, а на сковороде шипело мясо, разнося по дому приятный пряный аромат.

Осмотревшись, Кьяра тихонько прошла на кухню и присела за стол.

– Извини, салат только что закончился. Дождешься отбивной?

Кьяра кивнула. Наконец, все было готово для ужина. Марк поставил на стол две тарелки и графин с водой.

– Может, вина?

– Нет, спасибо.

– Ах, да, извини. Тебе, наверное, еще и 18-то нет...

– Почему это, нас только с 18 лет отпускают на за...

– Ты хотела сказать – на задания?

Кьяра неуверенно кивнула и сунула в рот большой кусок мяса, отчего даже немного поперхнулась.

– Это хо-ро-шо, – почему-то на распев произнес Марк не отрываясь от своей тарелки. – Ну, тогда, расскажи что-нибудь о себе. Ты так и не призналась, откуда ты родом.

– Я... я, – она судорожно оглядывалась по сторонам в поисках подсказки.

На электрическом чайнике она увидела выгравированную латинскими буквами надпись: «Made in China».

– Чина.

– Что?

– Чина. Ты спрашивал, откуда я.

– Ах, да, прости, я не сразу понял. Чина? Китай?

Кьяра кивала и жевала, чтобы не отвечать.

– Твои предки были из Китая, – строил догадки Марк.

– Именно, мои предки, – довольно пробубнила девушка.

Марк смерил ее оценивающим и недоверчивым взглядом.

– Ну, да. Глаза, наверное, чем-то отдаленно напоминают... Они раскосые, но огромные! Я хотел сказать – широкие, то есть...

– А что тебе опять мои глаза?

– Ну, просто, больше ты никак не напоминаешь мне китайянку. У тебя розоватый оттенок кожи, она такая бледная, что кажется, под ней можно увидеть все твои вены... – Марк не мог оторвать взгляд от ее хрупкой шеи.

Кьяра стало не по себе и она перестала жевать, отложила вилку и встала из-за стола.

– Спасибо, ужин был очень вкусный. Где мне лечь?

– Лечь?! – вышел из оцепенения Марк.

– Ну да, спать.

– Ах, да, конечно, прости.

– Да что ты все время извиняешься?

Он прошел в комнату и осмотрелся. Посередине стоял строгий белый диван. Рядом – невысокий столик из прозрачного стекла. Напротив – на стене – висел большой плоский телевизор. Можешь располагаться здесь. Я принесу белье и постелю, пока ты будешь в душе, можешь не волноваться?

– В душе?

– Да, ты, наверное, давно там не была, вот туда прямо и налево – вторая дверь. Первая – туалет, когда понадобится. Ну что ты стоишь? У тебя есть полотенце?

– Нет, – немного напугано ответила девушка.

– Ладно, пошли.

И они прошли в его спальню, вторую, и последнюю, комнату в квартире. Она также была выдержана в стиле хай-тек, только в черно-красных тонах.

– Ой, как здорово! Мои любимые цвета! А у нас внизу тоже много красного, а черное, вообще, почти все. И серое тоже, особенно, когда выходишь в тоннели... ой, – вовремя осеклась девушка.

– У вас внизу?

– Ну да.

– Ниже этажом?

– Нет, ниже уровня моря, – совсем тихо закончила она и вжала голову в плечи.

Марк замолчал, серьезно посмотрел на нее и рассмеялся:

– Хорошая шутка!

– Да! – засмеялась Кьяра вместе с ним и закивала головой.

После чего выхватила из его рук полотенце, которое он уже успел достать из встроенного шкафа, и быстро выбежала из комнаты.

Когда дверь ванной захлопнулась, Кьяра заперла замок и осмотрелась. «Так, с чего же начать?». Краем глаза она увидела свое отражение в зеркале – рыжие волосы растрепались и из-под взъерошенной челки торчали маленькие рожки.

– Черт! – вслух выругалась она и за дверью послышались шаги.

– Все в порядке?

– М, да... – невнятно пробормотала девушка.

– Ты знаешь, продолжал Марк, стоя с той стороны двери, – я тут подумал – а ведь у тебя и имя какое-то китайское, наверное – *Кьяра*.

Услышав свое имя, произнесенное его голосом, Кьяра вздрогнула и уронила в ванную какой-то пузырек. По телу почему-то пробежали мурашки.

– Что-то случилось?

– Да нет же, все нормально! Слушай, раз уж ты здесь... а как тут?.. Ну, где тут вода?

– Там вентили прямо над ванной – холодная и горячая...

– А где ванна?

– Прямо перед тобой. – усмехнулся голос за дверью.

– Угу, – деловито кивнула Кьяра, – Вот это корыто?

– Оно самое, – смеялся голос, – Ты никогда не бывала в ванной?

– Да нет, просто у вас тут все так... модно.

– А у вас в Китае как? – не унимался он.

Кьяра немного подумала и ответила:

– А у нас деревянные ушата и ведро с водой.

Голос за дверью снова рассмеялся и удалился. А это действительно было правдой.

Разобравшись с потоком и температурой воды, Кьяра быстро ополоснулась, а когда закончила, поняла, что в грязную походную одежду ей возвращаться совсем не хочется.

– Ма-арк, – тихо позвала она, – Марк!

– Опять что-то не так? Теперь тебе рассказать, как выглядит мыло? – послышался приближающийся и все еще улыбающийся голос за дверью.

«Мыло?! Ладно, об этом я спрошу в следующий раз»

– Нет. Мне нечего надеть... – робко произнесла она вслух.

– А. Подожди минуту, сейчас что-нибудь посмотрю.

Кьяра встала перед зеркалом и обмоталась полотенцем. Но тут же заметила, что намоченные волосы прилипли к лбу и больше не скрывают набухшие рожки по бокам.

«Что же делать?!!».

В ужасе она начала быстро трепать челку, пытаясь хоть как-то прикрыть предательски выступающие темные шишки. Но ничего не помогало. Тогда она сорвала полотенце и набросила его на голову. Отлично! Но тогда она сама будет голая! Как же она откроет ему дверь, чтобы взять одежду? Она снова обмотала полотенцем хрупкое тело, а на лоб положила ладони. Полотенце тут же скользнуло на пол. «Да что ж такое!». Неожиданно, в самом углу на полу она заметила тряпку. Не долго думая, она схватила ее и положила сверху на голову. Она очень удачно свисала с обоих висков и прикрывала все, что не должно было попадаться на глаза чужим.

– Я принес тебе чистую одежду. Не знаю, подойдет ли, все мои девушки так делали. В любом случае, больше ничего предложить не могу.

Замок на двери щелкнул, и из ванной показалась голова с половой тряпкой на голове.

Марка согнуло пополам от смеха.

– Что... что это?

– Что?

– У тебя на голове? Если тебе нужно было посушить волосы, ты могла бы воспользоваться полотенцем для рук, но не тряпкой же для пола! – заливался он, сжимая в ладонях свою рубашку.

Кьяра обиженно выхватила ее из его рук и захлопнула дверь. Смех удалился, но не прекратился. От этого становилось еще обиднее. Ну кто же мог знать?! Она осмотрелась, и возле раковины, действительно, увидела небольшое синее полотенце. «Черт!» – снова вылетело у нее, и половая тряпка отправилась обратно в свой угол. Еще раз ополоснув волосы, она одела предоставленную им рубашку и вышла. Марк все еще посмеивался, наверняка над ней. Кьяра вошла в комнату. Он сидел в кресле возле разобранного для нее дивана.

– Ты закончила? – он поднял глаза и замолчал.

Улыбка сползла с его лица и захватила с собой нижнюю челюсть.

– Я ложусь спать, спасибо за заботу и спокойной ночи. – Кьяра продефилировала мимо него к своей постели, сверкая стройными ногами. – Да, – она плюхнулась на мягкое белоснежное одеяло, но ее кожа все равно была блее, отметил Марк, – этот ваш душ – отличная находка! – она одобряюще закивала головой.

Марк не сводил с нее замороженного взгляда.

– Что? Эй, я спрашиваю, что случилось? Со мной что-то не так?

– Н-нет, все так. Нет, не так...

– В чем дело?

– Ты все еще пахнешь.

Кьяра подняла руку и понюхала подмышкой.

– ...Гарью. Ты пахнешь гарью.

– Разве?!

– Да, – медленно кивал Марк, скользя взглядом по ее хрупким плечикам.

– Мыло, да?

– Что?

– Мне нужно было воспользоваться мылом?

– Ну вообще – да...

Только сейчас Кьяра краем глаза увидела негромко, почти неслышно, работающий в другом конце комнаты телевизор.

От удивления у нее открылся рот.

– Ва-а-ау! Вот это да! – смогла она сказать лишь через пару минут.

– Ты никогда не видела?

– Вот эту штуку? Шутишь?! Где я по-твоему должна была ее видеть?!

Кьяра подбежала к телевизору и начала гладить экран руками. Марк уселся в своем кресле поудобнее и наслаждался представшей его глазам картине.

– А разве не в Китае производят все это барахло? – насмешливо спросил он и переключил канал.

– А! Ты видел? Там только что были кошки, а теперь эти двое!

– Это дикторы программы новостей. – Марк снова «щелкнул» пультом.

– Эй! – Кьяра обернулась и заметила дистанционное управление в его руках. – Это ты делаешь? Как? Покажи!

– Что?

– Ну как ты это делаешь? Меняешь картинку.

– Разве это я? Нет, ты ошибаешься. – веселился Марк.

Немного растерянная, Кьяра медленно пошла к нему.

– Ты меня обманываешь.

– А ты никогда не врешь? – смеялся он, пряча пульт за спиной.

– Нет. – Честно и серьезно ответила Кьяра и тут же припомнила свою выдумку про Китай.

«Ну, это была ложь во спасение. Во спасение целого рода!» – успокаивала она себя, – «Больше такого не повторится».

Она стояла прямо перед Марком, снизу на нее смотрели смеющиеся глаза. Из закатанных по локоть рукавов рубашки виднелись сильные руки, которые в данный момент скрывали от нее за не менее сильной спиной самую интересную вещь на свете.

«Они все здесь такие темные. Не то, что я – бледная поганка. Хм. Но у нас все такие... Это, наверное, все из-за Солнца. Это оно так раскрашивает людей на поверхности. Может ему так больше нравится?»

Кьяра внезапным рывком набросилась на Марка, обвила его обеими руками, выхватила пульт и запрыгнула на диван, быстро спрятавшись под одеялом.

– А ты довольно сильная для своей внешности, – поразился Марк ее физическим способностям, потирая запястья, – и ловкая!

– Ка за работаи? – послышалось из-под одеяла.

– Что, прости?

Кьяра высунула хитрый зеленый глаз и повторила:

– Как это работает?

Марк присел на край дивана. С небольшим усилием из-за ее сопротивления, но нежно опустил одеяло и взял в руки пульт.

– Давай покажу.

Взгляд случайно скользнул по мокрым от волос пятнам на рубашке, под которыми плавно вздымалась небольшая упругая грудь юной девушки.

«Слишком близко. Непозволительно близко».

Он вернулся в кресло и нажал на кнопку переключения каналов.

– У меня подключено кабельное, здесь больше 50 каналов, – он продолжал «щелкать».

Кьяра внимательно следила за движением его пальцев, видела, как играют мышцы чуть выше его запястья.

– Ты меня слушаешь?

– Да. – вздрогнула девушка от внезапно раздавшегося голоса.

Марк вздохнул и встал с кресла:

– Ладно, поздно уже. Я пошел спать. Ты, если хочешь, можешь еще посмотреть телевизор. Только тихо. Не забудь выключить. Спокойной ночи... – уже уходя, закончил он и скрылся за дверью своей комнаты.

Кьяра осталась одна в привычной темноте и непривычной тишине. В руках она держала маленький серый пульт. Она еще долго смотрела на него и о чем-то думала.

###

Она бежала по темному тоннелю. Дыхание сбилось. Она снова и снова оборачивалась, но не смела остановиться. Она бежала. В блеклом желтоватом свете редких электрических ламп на стенах появлялись все более устрашающие тени – дьявольская ухмылка из темноты стены, горящие злобой глаза, длинный змееподобный красный язык, еще один, и еще – языки пламени охватили стены. Она споткнулась, вскрикнула, упала коленями на пыльный пол. Полсекунды на передышку. Вскочила, побежала. Как загнанный зверь. Куда? От кого? Ведь за ней нет погони. Нет! Бежать, бежать отсюда. Только вперед. Здесь ей не место. Пламя лизало ей пятки, но не обжигало. «Только падшие ангелы становятся демонами», – разнесся смеющийся голос под сводам бесконечного тоннеля. – «Ты – одна из нас. Тебе не убежать. Никуда не деться!...»

– Нет! Нет! – выкрикивала она и бежала, сбивая босые ноги в кровь.

Редкие слезинки теплыми ручейками сбегали по грязным от пыли щекам и оставляли за собой светлый след.

– Нет!!

Она остановилась как вкопанная – дороги больше нет, впереди обрыв, внизу только огонь. Беспощадный. Родной... Нет, беспощадный!

«...наполненный неугасаемым огнем дом боли и несчастий». Закружилась голова, чуть подкосились ноги. Неведомая рука едва подтолкнула ее в спину.

– Не-е-е-ет!!! – в ту же секунду она уже летела вниз, в красную пасть подземелья.

И вот она плывет в языках пламени, качается на них, как на волнах – огонь не обжигает ее. Он холоден и даже приятен, он успокаивает: «Ты дома». А слезы с новой силой хлынули из изумрудных глаз.

– Нет, нет... – шептали губы. – Это не правда! – кричала вслух.

«Правда...» – вторил ее словам таинственный голос из тьмы, – «правда...»

Марк уходил на работу поздно. К 9. Сегодня он, как обычно, проснулся в 7 и отправился в душ. Едва переступив порог ванной, он увидел оставленный там вчера Кьярой беспорядок. «Значит, мне все это не приснилось». Его взгляд упал на половую тряпку, неаккуратно брошенную в угол. Он усмехнулся и включил воду. «Чудна'я она какая-то. Нет, скорее, смешная, забавная... милая», – задумался Марк, – «А!» – горячая струя воды из душа обожгла ему спину.

Он быстро закрыл кран и выскочил из ванны. Взглянул на себя в зеркало, провел ладонью по едва появившейся щетине, сморщил нос, махнул рукой и, одев свежую рубашку, отправился завтракать.

Проходя мимо гостиной, он бросил быстрый, как ему показалось, взгляд в сторону дивана. Там приютился комок одеяла из которого торчали босые девчачьи ноги. Он подошел ближе, как ему показалось, всего на секунду. Из-под одеяла высовывался только маленький курносый нос. «Интересно, какие она видит сны?». Он коснулся края одеяла, Кьяра заворочалась во сне и перевернулась на другой бок. В руках она крепко сжимала серый пульт от телевизора. На лице у Марка появилась умиленная улыбка.

Сквозь красные шторы в комнату прорывались первые лучи утреннего солнца. В комнате пахло его любимым свежесваренным кофе. Кьяра тихо, но отчего-то тревожно, как ему показалось, посапывала на огромном белом диване в его гостиной. Вместо привычного по утрам музыкального канала, Марк наблюдал за ней. Во сне она хмурила брови и сжимала пальцы на ногах, а иногда вздрагивала всем телом, слегка.

Он неслышно закрыл входную дверь. Кьяра открыла глаза. В комнате никого не было. Только свет сквозь красные шторы и приятный, уже известный ей, запах *его* любимого напитка. И еще какой-то особенный, *его*, запах.

###

Стройная, даже худая молодая девушка неподвижно лежала на кровати и смотрела в одну точку на потолке. Светлые длинные волосы разметались по подушкам. На столике стояла фотография улыбающегося молодого человека со смеющимися льдинками глаз, настолько они были прозрачно-голубыми, и спадающей на них длинной пшеничной челкой.

Ты всегда благодарил меня, за то, что я была рядом с тобой. За то, что я была в твоей жизни. Ты говорил это так нежно, как только мог говорить влюбленный мужчина. А я слушала и любила. Ушами. Как глупая влюбленная девчонка в наспех нацепленных дешевых розовых очках. И я довольствовалась этим, не прося слов любви. Я принимала это за наивысший по чистоте комплимент. И старалась быть для тебя еще лучше. Старалась быть для тебя.

Мы говорим: «Спасибо тебе за то, что ты есть», когда не можем сказать: «Я люблю тебя».

После наших с тобой бессмысленных ссор, которые в последнее время случались все чаще, мы завели привычку мириться в постели. Ты клал мою голову себе на грудь, гладил волосы и говорил, что все уже в прошлом, что все это не важно. Но споры продолжались. С завидной периодичностью. Ты мог вспыхнуть из-за любой мелочи: невымытой чашки, цвета рубашки. Мы жили в твоей квартире, а у тебя, как ты помнишь, всего две комнаты. И спальня – только одна из них. Мы не могли не пересекаться. А жить в состоянии войны не хотелось никому. И мы мирились. В той самой единственной спальне. А после ты гладил меня по волосам и говорил, что все уже в прошлом.

Мы говорим: «Это – не главное», когда знаем, что у нас нет иного выбора, кроме как примириться.

Страсть накрыла нас с головой. В самом начале наших с тобой отношений. Говорят, счастливые часов не наблюдают. Да, это так. Мы посвящали друг другу каждую свободную от повседневности минуту. Мы были так счастливы вместе! Тогда казалось, что это счастье продлится вечно. Ты не уставал повторять, что так будет всегда. И я снова верила тебе, любуясь изгибом твоих алчных губ. Ты говорил это до последнего. До последнего дня нашей встречи. И даже в тот день, с утра, ты прошептал мне на ухо, что мы всегда будем вместе. Но, как никогда не нужно говорить «Никогда», так, наверное, нельзя утверждать, что что-то будет навсегда. Все рано или поздно заканчивается. Последние месяцы ты повторял свое извечное «Вме-

сте навсегда» почти без эмоций, как обязанность, а иногда и вовсе нехотя. Но я не слышала, не хотела слышать этих погребальных интонаций. Уже тогда ты хоронил наши отношения.

Мы говорим: «Навсегда», когда нам не хочется смотреть на часы.

Наши отношения строились на полном и взаимном доверии. Мы ничего друг от друга не скрывали. Мы никогда друг друга не ревновали. Ты говорил, что это не имеет смысла, что ты никогда (опять это *никогда*) меня не предашь и не променяешь на другую. Ты говорил – никогда, и это случилось. Хотя, ты ушел не к другой, ты просто ушел от меня. Ушел в пустоту, оставив меня в одиночестве. Бросив меня одну. А я так привыкла к тебе. Я не представляла себе жизни без тебя. Я смотрела тебе в спину доверчивыми щенячьими глазами и виляла хвостом, когда ты закрывал дверь. В последний раз. Я не хотела верить, что ты больше не придешь. Мне хотелось надеяться. И я дарила себе эту надежду еще несколько дней после. Я впала в слишком сильную зависимость от тебя. А ты всего лишь играл со мной.

Мы говорим: «Я доверяю тебе», когда боимся, что стали игрушкой.

Да, мы абсолютно доверяли друг другу. Мы доверяли друг другу все. Могли говорить обо всем на свете. Мы были лучшими друзьями. Даже не знаю – хорошо это или плохо. Наверное, в отношениях мужчины и женщины должна быть какая-то недосказанность. Должны быть тайны – у каждого свои. А у нас их не было. Может поэтому... Мы были друг для друга раскрытыми книгами. Которые легко можно прочесть от корки до корки. Что ты и сделал. Ты прочел и, закрыв ее, бросил в угол пылиться. А я зачитывалась каждой страницей, иногда перечитывая по несколько раз. Делала закладки на особо полюбившихся местах. Тогда ты не сказал мне, что я для тебя скорее друг. Возможно потому, что я не хотела этого слышать.

Мы говорим: «Ты хороший друг», когда забываем добавить»...но тебе не стать для меня кем-то большим».

Когда мы расстались, ты сменил номер мобильного. Это было оскорбительно для меня. Я не считаю, что звонила тебе слишком часто, чтобы надоесть. Только когда становилось совсем невыносимо без тебя. Ведь последние месяцы ты часто пропадал на работе. Часто не брал трубку, мотивируя это своей безмерной занятостью. И я продолжала ждать тебя у тебя дома. Мне ничего не оставалось. Но иногда ты не приходил даже ночью. Я не знаю, где ты пропадал и как ты проводил эти ночи, потому что откровенность в наших отношениях пропала. А я и не заметила – когда. Наверное, это и было самое главное – поймать этот момент. Тогда я бы еще успела все исправить, но увы... Я так увлеклась тобой, что забыла о нас. Постепенно я забыла и о себе. Я жила только тобой. Я жила для тебя. И не заметила, как это перестало приносить тебе удовольствие.

Мы говорим: «Я не поднимал трубку, потому что был занят», когда нам стыдно признаться в том, что слышать этот голос больше не доставляет радости.

В тот вечер, когда ты сказал, что все кончено, шел дождь. Мы не кричали – мы просто разговаривали. «Ведь мы же взрослые люди», – говорил ты. А мне хотелось кричать. Кричать от боли, которую причиняет разрушающаяся жизнь. Меня уже придавило ее обломками, и я не могу тебе помочь. Я не могу помочь даже себе, но об этом я думала в последнюю очередь. Я боялась, как бы не задело тебя. Ведь ты должен жить дальше. Жить и творить. А я... Я останусь здесь, под этими осколками счастья и несбывшихся надежд. Когда ты уходил, я из последних сил, карабкалась к тебе, придавленная тяжестью отчаяния и просила взять зонт, ведь на улице идет дождь, и ты можешь промокнуть. Но ты только небрежно бросил из-за спины что-то о том, что я и так сделала для тебя слишком много и тебе от меня больше ничего не надо...

Мы говорим: «Мне от тебя больше ничего не надо», когда не можем получить то, что хотим.

«Я сильная! Я справлюсь!» – твердила я себе в своей новой жизни – жизни без тебя. И порой мне казалось, что я действительно справляюсь, но это было не так... Не так просто, как казалось. Не хочу говорить тебе сейчас банальностей, типа, без тебя моя жизнь опустела. Но это

не будет ложью. Я посвятила себя тебе, но ты ушел, и я потерялась. Ты ушел, оставив за собой черную дыру в моем сердце. Она поглощала любые появляющиеся в моей новой жизни эмоции и превращала их в крупинку, не сравнимую с теми чувствами, что дарил мне ты. Я хотела, чтобы ты вернулся и помог мне заткнуть эту дыру, но я не звала тебя. Даже когда звонила тебе, я не решалась говорить ни о чем, что касалось бы нас. И справлялась со своей болью одна, после того как ты отключался, после того, как ты отключал телефон, после того, как ты сменил номер... Кто знает, если бы тогда я попросила тебя, а ты откликнулся, сейчас этого бы не произошло и я не лежала бы здесь, на своей кровати, почти без сознания, перебирая в голове эти последние мысли о тебе.

Мы говорим: «Я справлюсь», когда стесняемся попросить о помощи.

Я не хочу казаться сильной и не скрываю, что я плакала. Лила слезы и уничтожала себя, считала, что никому больше не нужна. И лишь на мгновение задумывалась, а была ли я нужна тебе? Но нет, мысли прочь! Конечно, нужна! Иначе и быть не могло! Иначе не было бы столько чудесных моментов, иначе ты не благодарил бы меня, за то, что я есть, иначе ты не доверял бы мне так безоговорочно, иначе!.. Ты не ушел бы, оставив зиять в моей душе черную пустоту... Я плакала не потому, что была никому не нужна, ведь я была нужна своей маме, своим подругам, я плакала оттого, что была не нужна тебе. Больше не нужна. Ты и так получил от меня слишком много, и больше тебе от меня ничего не нужно...

Мы говорим: «Я никому не нужна», когда в действительности не нужны одному-единственному человеку.

Я оказалась не нужна. И вот теперь я лежу здесь, растворяясь в своих воспоминаниях и жалости к себе. Мне холодно. Но тебя нет рядом. Чтобы согреть меня, обнять меня. Я оказалась не нужна. А помнишь, мы ездили на горнолыжный курорт. Той ночью, что мы отстали от группы и заблудились в горах. Мы тогда полночи провели в объятиях друг друга, чтобы не замерзнуть. Это были лучшие часы в моей жизни. Моя жизнь тогда зависела от тепла твоего тела. Вот и сейчас мне холодно здесь, в этой комнате, без тебя... Но ты уже не согреешь меня своим теплом. Да это уже и бесполезно. Пустое...

Мы говорим: «Здесь холодно», когда нам необходимо чье-нибудь прикосновение.

Тогда ты был рядом. Не теперь. Теперь тебя нет – нет и меня. Я больше не хочу быть. Быть без тебя... Скоро я исчезну совсем, а ты останешься. Ты придешь сюда и увидишь меня здесь. А потом на тебя посыплются обвинения. А ты будешь оправдываться и говорить: «Это не я! Не я! Это не из-за меня! Меня вообще и рядом-то не было!». Вот именно, тебя не было рядом, когда ты был мне так нужен, а значит, все это из-за тебя! Из-за тебя!! Ты должен был быть со мной! И ты будешь со мной, чего бы мне это ни стоило. А это может стоить мне собственной жизни. Не маленькая цена, согласись. Нет. Но ты стоишь этого. А если ты придешь немного раньше, ты успеешь остановить все это. Ты ведь придешь, правда?

Мы говорим: «Я был рядом», когда не можем найти себе оправдание.

Определенно, ты стоишь этого. Ты! Такой творческий, такой свободный, такой романтический... Ты достанешься только мне одной! Мне! Ты будешь принадлежать мне, как когда-то я принадлежала тебе. Но тогда я сама обрекла себя на это. А теперь я же обреку на это тебя. Посмотрим тогда, как ты заговоришь. Ты будешь есть с моих рук, а на своих – носить. Ты будешь моим безраздельно, и на этот раз – «Навсегда!». Ведь ты же обещал... А свои обещания надо выполнять. Я помогу тебе сдержать слово. Ты просто немного сбился с пути. Они тебя сбили. Но больше ничто не помешает нашему счастью. Сейчас ты придешь – и все закончится.

Мы говорим: «Мне незачем больше жить», когда хотим, чтобы нас разубедили в этом.

###

Марк закрыл дверь своего кабинета. Он делил его со своим напарником и другом Вадимом. Он все еще был немного растерян, после утреннего звонка Миланы. Как она узнала его

новый номер? А, да не важно. Важно, что она сказала. Может, оно и к лучшему, что узнала. На часах было десять утра. Она сказала, что он должен приехать к ней сейчас. И, если он поторопится, то, возможно, они еще успеют попрощаться. Навсегда. Может она уезжает? Далеко и навсегда. Навсегда. Марк сел за свой стол и уставился в монитор компьютера. Вы когда-нибудь задумывались, какую фигуру вырисовывает на клавиатуре слово «навсегда»? Трапецию с маленьким треугольным хвостиком острием вниз. Он вспомнил, как часто он говорил ей это слово. Но тогда он действительно так думал. И что из этого получилось? Никогда. На клавиатуре – это трапеция с треугольным хвостиком, смотрящим вверх. Никогда они уже не будут вместе. Говорят же – не зарекайся. Да и от «никогда» тоже не стоит зарекаться. Кто знает, что случится завтра. А может, сегодня. А может, уже случилось или случается сейчас. Вот в этот момент, когда он сидит за своим компьютером. Марк резко встал и сорвался с места, захватив со спинки стула легкую куртку. Сегодня обещали дождь. Дождь. Как в тот день, когда они расставались. Навсегда.

Марк бежал по многолюдным улицам. Он решил, что добраться пешком у него получится быстрее, на дорогах такие пробки. На следующем повороте он нырнет в метро, проедет две остановки. А там... там рукой подать до ее дома. Хочет ли он, чтобы Милана уехала навсегда? Сейчас. Почему он задается этим вопросом, ведь это он порвал отношения с ней. Он сам ушел и не захотел больше ее видеть. А что теперь? Ностальгия? Под угрозой расстаться навсегда нахлынули воспоминания? Все-таки их связывает очень много счастливых моментов. Бежать, бежать, быстрее... Первые капли дождя упали ему на плечи.

Невыносимые 5 минут ожидания вагона метро. Невыносимые 4 минуты. 3 минуты. В этот момент внимание всех находящихся на платформе людей привлекла тень, мелькнувшая вдоль стены, она молниеносно прыгнула на рельсы и исчезла в темноте тоннеля. Некоторые недоуменно ворчали. А Марк не мог понять, что ему это напомнило. Сводку новостей? Кто-то получил ранение таким образом? Нет, сегодня он не смотрел новости. Сегодня утром вместо любимого канала он смотрел, как шевелит пальцами во сне... Кьяра! Точно! Кьяра. Ведь он встретил ее именно таким образом, только в обратном направлении. Кьяра. Странное создание. Говорит, что из Китая. Не очень-то похоже. Ни внешность, ни речь... Ну да ладно. Не хочет говорить, я не настаиваю. Может, из какого-нибудь глухого городка на окраине страны. Стесняется признаться. Но что она делала тогда в тоннеле метро? И она ли это была сейчас? Марк чему-то усмехнулся. И совсем забыл о Милане, пока подъехавший с минутным опозданием поезд ни вернул его в реальность.

###

Кьяра уже третий час смотрела телевизор, беспорядочно переключая каналы. Она была в восторге! Она хотела как можно быстрее и полнее узнать здешние нравы. В этом бесспорным помощником стал телевизор, в чем она смогла убедиться, едва включив его.

«Центробанк не смог помешать распродаже рубля... Новый скандал Жигунова и Заворотнюк... На востоке Москвы маршрутка врезалась в столб...» – сообщали разные дикторы с экрана.

– Вот дурак! – прокомментировала Кьяра последнюю новость и поглубже закопалась в воздушное одеяло.

«А у нас одеяла очень тяжелые и грубые, потому что холодно очень. Или совсем нет, потому что у тех, что поглубже, температура зашкаливает», – думала она.

На экране появился презентабельный мужчина и очень важно произнес:

«...До конца не ясно, по какому пути будет развиваться кризис...» – внизу появилась надпись.

– Медведев, – прочитала увлеченная новостями верхнего мира Кьяра и переключила канал.

«[Новый Land Cruiser Prado...](#)» – с энтузиазмом заговорил женский голос, —
«[В Москве ушёл под воду грузовик...](#)», «Пассажир метро погиб от удара зеркалом поезда у края платформы...»

– Осторожнее надо, – Кьяра покачала головой и выключила телевизор, вспомнив про метро. – «Нужно идти. Он ждет».

Она вздохнула, поджала колени и прикрыла глаза, уютно устроившись на мягком белом диване.

«Тишина. И только солнце в спину. Какие-то звуконепроницаемые у него окна. Здорово. Как же хорошо. Когда никого не надо убивать, ни от кого не надо убегать. Все тихо и спокойно».

Она открыла глаза и подняла голову.

– Пора вставать. У меня сегодня еще куча дел. Надо сбегать отчитаться по заданию. Фотки отдать. Надеюсь, он даст мне еще какое-нибудь поручение. Так не хочется домой возвращаться, – девушка сморщила нос и пошлепала в ванную.

После водных процедур очень захотелось есть. Она бросила недоверчивый взгляд в сторону кухни. «Вряд ли я смогу там что-нибудь приготовить». На ней все еще была его рубашка, она обняла себя за плечи и улыбнулась сама себе. На кресле, аккуратно сложено, лежала ее одежда. Она нехотя взяла свое тряпье. Так не хотелось залезать в эти грязные тряпки. Особенно после вчерашнего душа. Душ – это вообще, божественно. Это лучшее изобретение человечества наверху. Нет, еще, конечно, телевизор. И вон тот разогревающий ящик, и та, что варит по утрам это божественный напиток...

– Мммм... – Кьяра глубоко вдохнула, – Может, там осталось еще немножко.

Она бросила одежду обратно, и из заднего кармана брюк выпал помятый клочок бумаги. Девушка обернулась и подняла его. Это были страницы дневника Макса Фадиша, точнее Максима Фадишева. Кьяра прихватила его с собой и отправилась на кухню в поисках завтрака.

В кофеварке ее ожидала целая порция прекрасного бодрящего напитка, правда уже холодного, но это ее не сильно расстроило. Он ей так нравился, что, казалось, она готова была потреблять его в любом виде. Даже хрустящий. На секунду Йарка представила, как бы он выглядел хрустящим. Сочла, что вполне аппетитно и сделала первый глоток.

Параллельно, другой рукой она разворачивала страницы, вырванные из записной книжки сумасшедшего художника.

«...Ангелы, как существа бесплотные, не знают ни нашего времени, ни нашего пространства...» – прочла она.

«Ангелы. Почему же ангелы бесплотные? Если то, что рассказывала Ирвину его бабушка правда, то ангелы очень даже во плоти. И если опять же верить ему, то я на них чем-то похожа. Похожа тем, что у меня с лопатками что-то не в порядке. Да у меня вообще все не в порядке. Вот наросты на лбу меньше, чем у всех моих ровесников. Не растут, заразы. Хожу как отщепенец. Я, видите ли, избранная. Для чего я избрана? Для выполнения Его прихотей? Этих заданий дурацких? Они видите ли не могут менять пространство с той же легкостью, что я. Хм, а может и правда есть во мне что-то ангельское, раз тут написано, что ангелам пространство по барабану. Здорово было бы. Я бы тогда совсем убежала от них. Только вот маму с папой жалко. Но я бы их навещала, конечно».

Кьяра замечталась и пролила на рубашку кофе.

– Черт! Что же делать? – она судорожно заметалась по квартире.

Наконец, не придумав ничего подходящего, нехотя скинула рубашку и переделалась в свои лохмотья.

– Ладно, наплевать, вечером застираю.

«Раз уж оделась, надо идти. Так и не позавтракала нормально». Она быстро схватила свой рюкзак, брошенный вчера вечером у порога. Подтянула бесформенные штаны, оглянулась напоследок и вышла из квартиры.

«Добраться до метро пешком? Или на автобусе. Пожалуй, надо испробовать все виды их транспорта. Это должно быть забавно».

Только сев в автобус, она снова достала смятые листки.

«...Зловещие и таинственные существа, несущие в мир людей тьму преисподни. Пугающие и искушающие смертных. По классическим преданиям, сами когда-то тоже были ангелами, но восстали против Бога. За что были низвергнуты с небес, и обращены в слугителей тьмы...»

«Я не понимаю. Неужели верхние такого о нас мнения. Ведь они совсем нас не знают. Или знают по худшим представителям. Зловещие и таинственные. Разве я такая?!»

– Какая? – раздался над самым ее ухом неопрятный голос. – Билет оплачивай давай, не такая она. Все вы тут не такие, безбилетники, ездют всякие, не плотют. – продолжала ворчать контролер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.